

Hirnyak O. H. Approaches to understanding the concept of «emotional vocabulary» in modern linguistics.

Summary

The article investigates the concept of «emotive vocabulary» as a separate language unit. It describes the features of its application in the modern Ukrainian language. Special attention is paid to universal emotional values in lexical semantics, defined levels of emotional expression. Also investigated the concept of emotion, the two main types of communication, and the meaning of the definition of «evaluation». As well considered types of evaluative words, their main differences from emotive vocabulary and examples of use in speech practice.

Key words: emotionality, evaluation, vocabulary, semantics, emotional vocabulary.

УДК 811. 161.1'373

Грицева А. П.,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры украинской филологии

Хмельницкого национального университета

Хади Бак,

кандидат филологических наук,

преподаватель русского языка и литературы

Ататюркского университета (Эрзурум, Турция)

**СЛОВЕСНЫЕ ОППОЗИЦИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА**

В статье рассматриваются омонимы как формальные оппозиции тождества, типы омонимов в зависимости от факторов, определяющих их возникновение. Абсолютные синонимы как семантические оппозиции тождества, однокоренные синонимы и варианты слов; антонимы как оппозиции эквиолентного типа, а также типы оппозиции привативного типа.

Лексические омонимы трактуются как случайные явления, особенно такие, как омоформы, омофоны и омографы. Достаточно широкое их представление в словарном составе русского языка, формирование определенными факторами способствует выявлению типологии омонимов.

Ключевые слова: словесные оппозиции, полная омонимия, социолингвистический характер омонимов, заимствование в омонимии, фонетические омонимы, словообразовательные омонимы; абсолютные синонимы, варианты слов, антонимические оппозиции; привативная семантическая оппозиция, эквиолентная семантическая оппозиция.

Изучая особенности отражения в современном русском языке общественных и культурных изменений, картины мира русского народа, лингвистика обращается к различным по своему статусу языковым явлениям.

Актуальность изучения различных языковых явлений обусловлена активными преобразованиями в лексической системе языка. Системно-семасиологический подход к изучению отдельных фрагментов лексики системы имеет важное значение и для описательной лексикологии, и для практической лексикографии, и для лингвистической теории в целом, так как дает возможность выявить специфически индивидуальное в том или ином классе слов, глубже осмыслить системные закономерности.

В последние десятилетия особый интерес вызывает явление омонимии как системной категории языка в общем. В частности эта категория может быть представлена как проблема омонимии в компьютерных интеллектуальных и переводных системах в процессе автоматического перевода деловых документов, технической документации, а также текстов художественной литературы [1].

Цель статьи – рассмотреть такие словесные оппозиции, в которых представлены отношения тождества. Так как не бывает разных слов, полностью тождественных как по форме, так и по значению, такие оппозиции представлены парами слов, тождественных либо только по форме (омонимы), либо только по значению (синонимы), при обязательном, полном или частном, различии этих (антонимы).

Омонимы – это оппозиции слов, тождественных по форме, но абсолютно различных по значению, например, *проволóчка / прóволочка* (что-либо затягивается и уменьшительное от проволока); *худой* (тощий и дырявый, рваный).

Омонимия может быть полной, если слова совпадают во всех формах, например, *ключ* (родник) и *ключ* (отмычка), что является собственно лексической омонимией. Ей противопоставлены явления частичной омонимии слов, формально совпадающих в одной или нескольких формах при различии других форм. Например, глагол *знать* и существительное *знать*, совпадающие в своих основных словарных формах, различаются во всех остальных, ср.: *знать, знаю, знал, зная* и т. д. и *знать, знати, знатью*. Глагол *брести* и существительное *бред* совпадают только в одной из своих форм (ср.: *я бреду* и *я был в бреду*), также как глагол *беречь* и существительное *берег* (ср.: *я берегу эти книги* и *я стою на берегу*). Такого рода частичная омонимия возможна и для слов одной части речи, например, глаголы *накупать* (много) и *накупать* (хорошо выкупать), совпадая в инфинитиве, различаются в личных и видовых формах. Также глаголы *лететь* и *лечить*.

Круг подобных явлений достаточно широк, и обычно такие слова называются омоформами. К ним примыкают явления омофонии, проявляющиеся в том, что совпадение случается только в живом произношении, но не отражается на письме, например, *глас* (голос) и *глаз* [глас] (орган зрения); *молот* и *молод*; *прут* и *пруд*; *грусть* и *груздь* и др.

Существует еще явление омографии, когда внешне совпадающими оказываются буквенные изображения слов, реально различающихся ударением, например *óрган* и *orgán*, *парíть* и *páрить*, *насыпать* и *насыпáть* и под.

Лексические омонимы – это чисто формальные совпадения слов, которые не предусмотрены законами построения знаковых систем [2, с. 54]. Несмотря на то что их можно трактовать как случайные явления, особенно такие, как омоформы, омофоны и омографы, они достаточно широко представлены в словарном составе русского языка, и формирование их обусловлено определенными факторами, которые могут быть положены в основу типологии омонимов [3, с. 298-299].

1. Особый тип – омонимы, возникающие в связи с действием факторов внеязыкового, социолингвистического характера, в результате случайного совпадения заимствованных слов, например: *брак* (негодная продукция) от нем. *Brack* и русское *брак* (супружество); *горн* (духовой инструмент) от нем. *Horn* и русское *горн* (кузнечная печь); *бор* (химический элемент) от лат. *borax* и *бор* (инструмент) от нем. *Bhor* и русское *бор* – сосновый лес и мн. др.

2. Другой тип омонимов связан с фонетическими языковыми факторами. Это омонимы, формальное совпадение которых обусловлено звуковыми изменениями, нашедшими свое выражение в звуковой оболочке слов, например, *лук* (вид оружия) и *лук* (растение). В корне первого слова гласный раньше был представлен особым носовым звуком заднего ряда, юсом большим, который впоследствии исчез из вокалической системы русского языка, заменившись звуком [у].

Звуковые закономерности, в частности живые позиционные чередования звуков, действующие в современном русском языке, и сейчас часто приводят к совпадению слов в отдельных формах, например: *прут* и *пруд* [*прут*] при различии *прутья* и *пруды*; *валы* и *волы* [*валы*] при различии *вал* и *вол*.

Кроме частичного совпадения, может быть и полное, которое не отличается в словарях: *прибывать* и *пребывать* [при^бывают']. В возникновении таких произносительных омонимов и омоформ – результаты воздействия закономерностей фонологического уровня. Еще большее воздействие на лексическую систему в плане порождения омонимов оказывают законы словообразования.

3. Словообразовательные омонимы – наиболее широко представленный тип омонимии, например: *перенести* (переместить и испытать); *побег* (бегство и ветка дерева). Этот тип омонимов представлен производными словами, основы которых состоят из внешне одинаковых морфем, но морфемы в силу собственной омонимичности или (чаще) многозначности имеют разные значения в словах. Свойства многозначности и омонимии могут быть присущи как самим производящим основам, так и формантам, присоединенным к ним в процессе словопроизводства. В связи с этим среди словообразовательных омонимов можно выделить:

– производные слова-омонимы, образованные от омонимичных основ, например: *газовый* (ткань) и *газовый* (вещество); *перетопить* (сжечь и переплавить)

– производные омонимы, образованные от разных, но сходных производящих основ, различия которых нейтрализуются в результате определенных морфонологических закономерностей: *критический* (от критик и кризис);

– образованные от одного слова, но соотнесены с его различными значениями: *выходить* (много обойти и добиться выздоровления) – от глагола *ходить*, но с разными значениями (перемещаться и ухаживать);

– омонимия, обусловленная многозначностью самих словообразовательных формантов: *ягодник* (собиратель ягод и место выращивание ягод). Суффикс *-ник* имеет разное значение: лицо (*дворник, фокусник, десантник* и др.) и место, занятое растительностью (*цветник, малинник, ельник* и др.).

4. Омонимы, возникновения которых связано с явлением лексической многозначности, обусловлены самим устройством лексической системы языка, например: *лайка* (порода собак и сорт мягкой кожи, выделенной из шкуры собак). В ходе развития кожевенного производства лайковую кожу стали изготавливать из шкур разных животных, сема «*лайка*» исчезла как существенная для значения «кожа для перчаток». В результате производное вторичное значение оказалось не связанным с основным значением слова.

Во многих случаях решение вопроса о том, это два самостоятельных слова и два значения одного слова, затруднительно. Не удивительна разная трактовка омонимов в словарях, когда в общих толковых словарях они подаются как многозначность. Проблема отграничения омонимии от многозначности существенно важна для лексикографов. Для носителей языка слово понимается благодаря контексту, где снимаются многозначность и омонимия.

Семантические оппозиции тождества представлены такими явлениями, как абсолютные синонимы и варианты слов.

Абсолютные синонимы – это слова, тождественные по своим основным значениям, их называют также номинативными, поскольку они совпадают в своих значениях, составляющих содержание слов-ономатем, слов-названий, соотнесенных прежде всего с внеязыковым денотатом слов. Указанная особенность абсолютных синонимов подчеркивается в таких применяемых к ним терминах, как «внеконтекстные», «парадигматические», «системные» синонимы.

Не тождественные, а только близкие по значению, называемые идеографическими синонимами, или квазисинонимами [4], не образуют семантических оппозиций тождества, так как в значениях таких слов всегда есть компоненты, специфические только для одного из них, например *высокий* и *рослый*. Эти прилагательные образуют привативную семантическую оппозицию (оппозицию включения). Привативные оппозиции могут проявляться как в формальных, так и в семантических связях слов. В семантическом плане к привативной оппозиции относятся слова, связанные родовидовыми отношениями, например: *растение – дерево – ель; мебель – стол, стул; говорить – шептать*. Привативные семантические оппозиции очень важны для лексической системы языка: они обуславливают ее строение, организацию, ее иерархический характер. Они отражают отношения частного и общего. Каждое слово может входить в такую оппозицию как в качестве основного, так и в качестве маркированного, уточняющего члена.

Таким образом, каждое слово в привативной оппозиции, с одной стороны, подводится под более широкое понятие, с другой – уточняется. В этом отражается закономерность человеческого мышления, сближается с тенденцией к конкретизации мысли, ср.: *жалость* и *сострадание*; наречия *близко* и *рядом*.

В других случаях слова, близкие по смыслу, связаны отношениями семантической эквиполентности (оппозиции пересечения), например: *топить* (переводить что-либо в жидкое состояние путем небольшого нагревания) и *плавить* (... путем сильного нагревания). Эквиполентные оппозиции связывают слова, в которых есть общие признаки и в то же время – свои специфические компоненты, по которым они «пересекаются» друг с другом, например, слова *стол – стул*, в значениях которых есть общая сема «мебель» и дифференцирующие семы: форма, материал, функции и др.

Наличие в лексической системе языка двух слов с одинаковым содержанием создает в ней известную избыточность средств, которая частично снимается при функционировании этих слов и речи. В конкретных предложениях в зависимости от конкретной сочетаемости в синонимах могут актуализироваться потенциальные семантические признаки, которые не отражаются в словарных толкованиях. В таких случаях синонимы теряют свойство взаимозаменяемости. Кроме того, в абсолютных синонимах «прослеживаются дополнительные оттенки, связанные с происхождением слов и их словообразовательными связями» [5, с. 54], имеют место грамматические различия.

Абсолютные, номинативные синонимы могут быть представлены и в оппозициях формально-семантического типа, тогда семантическое тождество сопровождается их частичным морфемным сходством. Чаще всего это однокоренные синонимы типа *лебединый – лебяжий, хвастать – хвастаться, скопить – накопить, явиться – появиться, редис – редиска*. В семантическом плане такие слова представляют собой оппозицию тождества, а в формальном их соотношении может иметь характер оппозиций иного рода. Например, слова *отварить – сварить, влезть – залезть, читальня – читалка, обогнать – перегнать* – оппозиции эквиолентного привативного типа.

Достаточно регулярными являются и такие синонимы, в которых формальное сходство проявляется в идентичности приставок, например: *поднять – подобрать, разместить – расположить, заглядеться – засмотреться*. Формально такие пары слов являются эквиолентными оппозициями.

Пределом формально-семантических оппозиций являются фонетические и морфологические варианты слов. Они представляют модификации слова, выражающие одно и то же лексическое значение, например: *эдак – этак, прикорнуть – прикурнуть, чтобы – чтоб, полдень – полудень, галоши – калоши* (фонетические варианты) или *искренний – искренный, рельса – рельс, зайчишка – зайчишка, занавес – занавесь, запасный – запасной* (морфологические варианты), различия которых проявляются в окончаниях. По мнению Р. П. Рогожниковой, «...варианты слов не представляют собой различных слов, они не имеют семантических различий, полностью совпадают в значении» [6, с. 13]. В словарях многие из них даются в разных словарных статьях, ибо обладают стилистическими различиями.

Наличие абсолютных синонимов (как и вариантов слов) противоречит принципам построения знаковых систем, тем не менее номинативные эквиваленты есть во всех языках. Их наличие в языке определяется факторами внешнего и внутреннего порядка. К внешним факторам можно отнести заимствование слов, в результате чего в русском языке есть такие абсолютные синонимы, как *аэроплан – самолет, лингвистика – языкознание, акцент – ударение, осьминог – спрут*.

К внутренним факторам можно отнести, во-первых, возможную синонимию словообразовательных формантов, которая порождает отмеченные выше однокоренные синонимы (*скопить – накопить*), а также наличие корневых синонимов, от которых образуются одним и тем же способом тождественные по значению производные слова (*заглядеться – засмотреться*). Во-вторых, состав абсолютных синонимов пополняется за счет внутриязыковых ресурсов в связи с изменением значений слов в процессе развития многозначности. Так, глагол *найти*, обозначавший первоначально действие перемещений, стал синонимом глагола *отыскать*, глагол *захватить* – синонимом глагола *овладеть*.

Одним из наиболее известных видов эквиолентных семантических оппозиций слов являются антонимы-слова, значения которых осмысляются как противоположные: *болезнь – здоровье, прошлое – будущее, быстро – медленно, брать – давать*. Семантические антонимы связаны между собой отношениями «пересечения»: объединены общими семами и противопоставлены особыми, специфическими семами. Общие семы антонимов имеют достаточно абстрактный характер, например: значение «физическое состояние организма» в паре *болезнь – здоровье*; особенностью специфических сем является их противоположность: «плохое» и «хорошее» состояние организма.

В формальном плане антонимы могут быть полностью несходными, в этом случае их оппозиции чисто семантические: *день – ночь, редкий – частый*. Но во многих случаях они сходны друг с другом и в формальном отношении, чаще всего по корневой морфеме: *вкусный – невкусный, восход – заход*. При этом формальные оппозиции антонимичных слов могут быть как эквиолентными (*долгосрочный – краткосрочный, закрыть – открыть*), так и привативными

(идейный – безыдейный, известный – неизвестный, демократический – антидемократический). Последний тип оформления антонимов особенно характерен для прилагательных.

Отдельные типы эквивалентных оппозиций, так называемые конверсивы, паронимы, паронимазия; словесные оппозиции приватичного типа, или гипонимические оппозиции, стилистическая синонимия – все это предмет последующих исследований.

Охарактеризованные выше словесные оппозиции имеют различную значимость в структуре лексической системы. Одним из них – привативные, эквивалентные (в частности, антонимические) – выполняют системообразующие функции. В них отражаются связи и отношения реальной действительности, преломленные в языковом сознании в соответствии с общими законами человеческого мышления.

В антонимических оппозициях находят свое выражение явления противоположности вещей и понятий (*день – ночь*), в привативных семантических оппозициях – родо-видовые отношения (*месяц – январь*) и отношения части-целого (*сутки – ночь*), в эквивалентных – явления соподчиненности понятий (*январь – март* и т. д.).

Другие, такие, как омонимы, варианты слов с точки зрения системы языка как знаковой системы не являются системообразующими. Это побочный продукт развития языковой системы, противоречащий основным принципам ее организации, в частности идеальному закону однозначности знаков. Тем не менее они есть, причем во всех языках, часто используются в речи как средства создания каламбура.

Значимость абсолютных синонимов несущественна, но определить такую синонимию как явление случайное, малопродуктивное, избыточное было бы неправильно. Всякая синонимия – источник богатства языка. Абсолютная синонимия порождает стилистическую синонимию, дает возможность дифференцировать близкие понятия в ходе семантического размежевания.

Бібліографія

1. Головня А. И. Омонимия как системная категория языка : монография / А. И. Головня. – Мн. : БГУ, 2007. – 132 с.
2. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: учебное пособие для филологических факультетов. 2-е изд., испр. и доп. / Э. В. Кузнецова. – М. : Высшая школа, 1989. – 216 с.
3. Виноградов В. В. Об омонимии в русской лексикографической традиции / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 288-294.
4. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М., 1974.
5. Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение / С. Д. Кацнельсон. – М., Л., 1965. – 182 с.
6. Рогожникова Р. П. Варианты слов в русском языке / Р. П. Рогожникова. – М. : Наука, 1966. 196 с.

Грицева А. П., Хаді Бак. Словесні опозиції лексичної системи сучасної російської мови.

Анотація

У статті розглядаються омоніми як формальні опозиції тотожності, типи омонімів залежно від факторів, що визначають їх виникнення. Абсолютні синоніми як семантичні опозиції тотожності, однокореневі синоніми і варіанти слів; антоніми як опозиції еквівалентного типу, а також типи опозиції привативного типу.

Лексичні омоніми трактуються як випадкові явища, особливо такі, як омоформи, омофони і омографи. Досить широке їх представлення у словниковому складі російської мови, формування певними факторами сприяє виявленню типології омонімів.

Ключові слова: словесні опозиції, повна омонімія, соціолінгвістичний характер омонімів, запозичення в омонімії, фонетичні омоніми, словотворчі омоніми; абсолютні синоніми, варіанти слів, антонімічні опозиції, привативна, семантична опозиція, еквівалентна семантична опозиція.

Gritseva A. P., Hadi Bak. Word oppositions of lexical system of the modern russian language.

Summary

For the last 10 years, the phenomenon of homonymy as a systematic category of language has been an issue of particular interest, which can be represented as a problem of homonymy in computer intellectual and translation systems in the process of automatic translation of technical documentation, business documents and fiction texts.

The article discusses homonyms as formal oppositions of identity, types of homonyms, depending on the factors that determine their occurrence.

Lexical homonyms are interpreted as random phenomena, especially such as homofoms, homophones and homographs. Their rather wide representation in the composition of the Russian language dictionaries, the formation due to certain factors contributes to the identification of the typology of homonyms.

Attention is drawn to absolute synonyms as semantic oppositions of an identity, one-root synonymy, and variants of words; antonyms as oppositions of the equipollent type, as well as types of the opposition of the private type.

Private oppositions (inclusion oppositions) can manifest themselves both formally and in semantic links of words. In semantic terms, these are words related by generic relations. The private semantic oppositions are very important because they determine the structure of the vocabulary, its hierarchical nature.

Equipollent oppositions (crossing oppositions) bind words that have common features and at the same time their common specific components.

Key words: *absolute synonyms, antonymic opposition, borrowing in homonymy, complete homonymy, equivalence semantic opposition, invasive opposition, phonetic homonyms, semantic opposition, sociolinguistic character of homonyms, verbal opposition, word-formation homonyms, words variant.*

УДК 81'33+81'374.2:004

Грязнухіна Т. О.,
кандидат філологічних наук,
старший науковий співробітник відділу лінгвістики
Українського мовно-інформаційного фонду НАН України
E-mail: ukritaldb@gmail.com

Любченко Т. П.,
кандидат технічних наук,
старший науковий співробітник відділу інформатики
Українського мовно-інформаційного фонду НАН України
E-mail: t.lyubch@gmail.com

Олександрук І. В.,
аспірант Інституту мовознавства ім. О. О. Потебні НАН України,
E-mail: ira_oleksandruk@ukr.net

ФЕНОМЕНОЛОГІЧНИЙ ПІДХІД ДО ВИВЧЕННЯ СЕМАНТИКИ ВІДНОСНИХ ПРИКМЕТНИКІВ ТА СПОСОБУ ПРЕДСТАВЛЕННЯ ЇЇ В ЕЛЕКТРОННОМУ ТЛУМАЧНОМУ СЛОВНИКУ

У статті розглянуто феноменологічний підхід до вивчення і представлення семантичних властивостей відносних прикметників у електронному тлумачному словнику української мови. Досліджено семантичні особливості лексичного значення відносних прикметників з іменниковою похідною основою. Основну увагу приділено розробленню апарату експліцитного представлення в електронному тлумачному словнику лексичного значення відносних прикметників зі схемами «Прикметник до...» і «Стосовно до...».

Ключові слова: *комп'ютерна лексикографія, електронний тлумачний словник, теорія семантичних станів, експліцитне представлення інформації*

Зростання ступеня інформатизації та комп'ютеризації суспільного життя людей загострює проблему підвищення ефективності систем автоматичного оброблення інформації, зокрема тієї, що передається засобами природних мов. Успішного розв'язання цієї проблеми можна досягти шляхом підвищення ступеня інтелектуалізації лінгвістичних процесорів автоматичного розпізнавання змісту письмових текстів.

Зрозуміти зміст тексту означає, по-перше, ідентифікувати лексичні значення текстових одиниць-слів, по-друге, встановити зв'язки, в яких знаходяться референти, позначувані цими словами. Зробити це система автоматичного опрацювання тексту (АОТ) може за допомогою алгоритмів аналізу семантики текстових одиниць шляхом зіставлення із семантичною інформацією, автоматично екстрагованою з надійних лінгвістичних джерел, і представленою у формі, зрозумілій комп'ютерним програмам.